

— Даосский друг Ши И, ты в порядке? — поспешно спросил Му Цзэ.

Ши И махнул рукой и выпрямился:

— Всё хорошо. Просто немного захватывает дух.

Ещё как захватывает! Он не знал, по какому принципу работает перенос, но скорость оказалась невероятной. Его мысли ещё оставались у мгновения появления круга, а тело уже достигло места назначения.

Ши И хотел сказать что-то ещё, но поднял голову — и от величественной картины перед ним потерял дар речи.

Он старался смотреть как можно выше, шумно втянул воздух, широко раскрыл глаза и попытался навсегда запечатлеть увиденное.

Перед ним лежала просторная площадь из белого нефрита, в центре которой возвышался жертвенный помост. Неподалёку из земли поднимались две огромные белонефритовые колонны горных врат — каждую смогли бы обхватить лишь несколько десятков человек. Они уходили вверх на сотни чжанов.

По колоннам вились два золотых дракона с жемчужинами в пастьях. Они смотрели друг на друга, величественные и грозные, и поднимались до самых облаков.

Между их взглядами над вратами чернели мощные размашистые иероглифы: «Секта Пяомяо».

Надпись казалась величественной и время от времени вспыхивала золотом, излучая подавляющую силу. Одного взгляда хватало, чтобы глаза заболели, а духовное сознание загудело.

За вратами одна за другой уходили в облака вершины, подобные бессмертной стране. Края им не было видно.

Оправившись от потрясения, Ши И медленно отвёл глаза. В голове всё ещё кружилось, в ушах звенело.

Величие этого мира потрясало. Неудивительно, что он выглядел деревенщиной: такое Ши И видел впервые. Сердце словно распахнулось, кровь забурилась от восторга.

Му Цзэ заметил его состояние, и улыбка в глазах стала глубже. Такой Ши И казался ему необычайно милым. Он не удержался и легко сжал его запястье.

— Даосский друг Ши И, пойдём внутрь.

Ши И всё ещё был слишком поражён, поэтому не заметил маленького движения и даже не ответил.

Му Цзэ повёл его к горным вратам.

Он и прежде видел Ши И, но каждый раз ощущал нечто странное: будто это тот самый человек — и одновременно не он.

Теперь сомнений не осталось. Нашёл. Перед ним действительно стоял человек, бесчисленное множество раз приходивший в его сны. Знакомое притяжение ощущалось слишком ясно и постоянно заставляло смотреть на него.

Тепло ладони обжигало руку и раскаляло сердце.

Ши И шёл следом, задрал голову и рассматривая небо и окрестности, но избегал надписи на вратах, пока они не прошли внутрь.

На горных вратах существовал барьер. Пересечь его можно было только пешком; при входе он автоматически записывал духовный отпечаток совершенствующегося.

Чем ближе подходил Ши И, тем сильнее поражался размерам сооружения.

За вратами среди слоёв гор угадывались павильоны и дворцы с резными балками и расписными карнизами. В тумане кружили стаи бессмертных журавлей. Всё напоминало обитель небожителей.

Ши И не переставал восхищаться.

— Ваша секта и правда грандиозна. Занимает столько гор!

— Позже я прокачу тебя на мече, чтобы ты как следует увидел её пейзажи.

— Внутри секты тоже можно летать на мече? — удивился Ши И.

— Главы вершин, старейшины и прямые ученики могут летать на мечях. Остальные пользуются духовными журавлями секты.

Значит, Му Цзэ был прямым учеником Вершины управления духом.

Вдруг раздался звонкий крик:

— Старший брат Му Цзэ!

Юноша в светло-зелёной ученической одежде пулей бросился к ним и попытался прыгнуть на Му Цзэ.

Но тот одной рукой остановил его. Только тогда Ши И заметил, что его собственную руку всё ещё держат, и поспешно высвободился.

Юноша был одет аккуратно, чёрные волосы собраны наполовину. Изыщные брови, ясные глаза, алые губы и белые зубы — живой, открытый мальчик.

— Младший брат Синъюань, зачем ты пришёл? — мягко спросил Му Цзэ.

Синъюань вцепился в край его одежды и жалобно запричитал:

— Я каждый день ждал старшего брата у горных врат! Уже все цветы увяли, а ты так и не вернулся. Старший брат Му Цзэ, ты не представляешь: младшая старшая сестра больше не берёт меня играть. Хм, старшая сестра Вэнь Жань тоже...

Му Цзэ привычным движением достал из сумки-хранилища пакет сладостей и протянул ему:

— Младший брат Синъюань, это новые конфеты с рынка у подножия горы. Попробуй, понравятся ли.

Глаза Синъюаня засияли. Он ещё не успел заговорить, как во рту уже оказалась конфета.

Заткнув ему рот, Му Цзэ представил спутника:

— Младший брат Синъюань, это мой друг Ши И.

Затем повернулся к Ши И:

— Даосский друг Ши И, это мой младший брат по наставнику Синъюань.

— М-м-м... — Синъюань не мог говорить из-за конфеты, но быстро-быстро закивал. Друг старшего брата Му Цзэ — значит, и его друг.

Ши И первым сложил руки в приветственном жесте:

— Даосский друг Синъюань, рад знакомству.

Синъюань продолжал кивать и хотел что-то сказать, но подавился конфетой и закашлялся.

Му Цзэ похлопал его по спине:

— Младший брат Синъюань, мне нужно вернуться на Вершину управления духом и встретиться с наставницей. Иди поиграй сам.

Не дожидаясь ответа, он призвал духовный меч Цзинь Е, снова взял Ши И за руку, поставил рядом и полетел к вершине.

Синъюань застыл, глядя вслед двум удаляющимся фигурам. Он возмущённо замычал, затем поспешил вдогонку.

Ши И удивлённо оглянулся и обнаружил, что Синъюань уже исчез с прежнего места. Он не успел задать вопрос, как Му Цзэ объяснил:

— Синъюань умеет летать по воздуху. Не беспокойся.

В ту же секунду рядом возникла фигура, стоящая прямо в пустоте. Это был Синъюань, наконец проглотивший конфету.

Он сердито распахнул круглые глаза:

— Старший брат Му Цзэ, ты даже меня не дождал! Я пойду играть с младшей старшей сестрой. Хм, тебе меня не догнать! Ха-ха...

Синъюань мгновенно умчался, оставив за собой лишь звонкий смех.

Му Цзэ беспомощно улыбнулся и с извинением сказал Ши И:

— Не обращай внимания. У Синъюаня детский характер и... он слишком разговорчив.

Ши И посмотрел на него ясными глазами и рассмеялся:

— Брат Му Цзэ, ты слишком церемонен. Синъюань очень милый, невозможно не полюбить.

Му Цзэ слегка приподнял бровь и задумчиво посмотрел вслед.

Невозможно не полюбить?

Увидев, как Синъюань летит без опоры, Ши И изобразил удивление, хотя на самом деле знал его. В романе «Болезненно одержимый ученик» Синъюань по-прежнему оставался самым младшим учеником секты Пяомяо.

Старшие братья приходят и уходят, а младший брат вечен.

Ведь Синъюань в действительности не был человеком. Он являлся духом духовного меча — личного артефакта основателя секты Пяомяо, Меча Синъюань.

Когда основатель сражался с врагом, Меч Синъюань получил тяжелейшие повреждения, которые невозможно было восстановить. Поэтому основатель оставил его в секте Пяомяо.

<http://bllate.org/book/18957/1858854>